

Следующий день был днем Родительского собрания первого третьего курса и Собрания первого третьего курса. Школа потратила много денег на организацию такого масштабного мероприятия. Музыку можно было услышать в 500 метрах от звуковой системы. По школе ходили родители и трое учеников Третьего класса в школьной форме.

Некоторые из них собрались вместе, чтобы обсудить успеваемость своих детей, и разговор перешел на тему рейтингов.

«Что? Лучший студент на этот раз-студент третьего курса?! И она из Двадцатого класса?»

“Да, я просто не понимаю, как студент-переводчик с такой хорошей успеваемостью мог пойти в Двадцатый класс. Разве их не следует отнести к Первому классу?”

“Я не знаю. Может быть, школе пришлось принимать во внимание другие вещи”.

Ло Сонхуа слышала эти разговоры, куда бы она ни шла. Она почти раздавила зубы в клочья, продолжая натянуто улыбаться. Сожалела ли она об этом? Конечно, она это сделала! Если бы она знала, что Мэн Цзиньяна была такой хорошей ученицей, она бы не говорила такие вещи в кабинете директора! Такая студентка, как она, может даже получить шанс стать лучшим бомбардиром на вступительных экзаменах в университет провинции в этом году.

Си Яне повезло!

Она глубоко вздохнула и поправила выражение лица, направляясь к месту Первого класса на площади. Линь Чжоу и Лу Шаньцзинь собрались вместе, чтобы присутствовать на родительских собраниях для Лу И и Лу Яна.

Лу И стояла рядом с Линь Чжоу с бесстрастным видом. Линь Чжоу сохранил неловкую, вымученную улыбку. Женщина из богатых семей, узнав об оценках Лу И, не осмелилась подойти к ней, опасаясь сказать что-нибудь не так.

Лу Шаньцзинь, как обычно, кратко отчитал Лу Яна, велел ему прилежно учиться.

Лу Ян улыбнулся, соглашаясь, с таким видом, как будто он просто притворялся, чтобы покончить с этим. Его глаза блуждали, когда он оглядывался в поисках кого-то.

“ Мистер Лу, мадам Лу”, — Луо Сонгхуа первой поприветствовала Лу Шаньцзиня и остальных, заискивающе улыбаясь.

Лу Шаньцзинь не ответил.

Нетрудно было догадаться, как именно Мэн Цзиньняна оказалась в Первом классе вместо Двадцатого. Учитель, должно быть, сказала что-то, чтобы спровоцировать Гу Ману.

Вместо этого Линь Чжоу ответила на приветствие. “Мисс Ло».

Как только Гу Мана появилась на площади, Лу Ян быстро заметил ее. “Папа, мама, я иду туда, чтобы найти своего одноклассника. Папа, не забудь собраться в Двадцатом классе попозже.”

С этими словами он убежал.

Губы Лу Шаньцзиня дернулись. Он слегка склонил голову и сказал Линь Чжоу: “Я тоже иду туда. Перестань дуться. Никто не преуспевает все время. В следующий раз Йи’эр определенно станет лучшим бомбардиром”.

Линь Чжоу поджала губы и улыбнулась, слегка кивнув.

Лу Шаньцзинь схватил ее за плечо, прежде чем подойти к Гу Мане.

Лу Чэньчжоу и Цзян Шэньюань были влиятельными, знаменитыми фигурами в столице, по которым сходили с ума бесчисленные женщины. Лицо Гу Маны выглядело таким заметным из-за ее холодной, неукротимой ауры.

Ее черная бейсболка прикрывала тонкие брови, а в уголке красивых губ она держала леденец, выглядя такой красивой и дикой. Многие мальчики в школе раньше не видели Гу Ману. Когда появилась, по слухам, школьная красавица, многие мальчики были ошеломлены, когда они небрежно стояли вместе и болтали.

Среди них уже началось волнение. Было много дискуссий.

“Черт возьми, кто этот парень? Ах, так жарко!!!”, — сказала девушка, наблюдая за Лу Чэнчжоу.

Девушка рядом с ней не могла отвести от него глаз. “Я не знаю. Он стоит рядом с Гу Маной. Он ее родственник?”

“Мужчина рядом с ним тоже супер горячий! Черт возьми, кто эти люди? Их индекс привлекательности так высок!!!”

Лу Шаньцзинь уже ожидал, что это произойдет, и его переполняли смешанные чувства. Некоторым людям было суждено никогда не вести незаметную жизнь с момента своего рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/45365/2161828>